

УДК 323.1(510)

DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-105-115

Специфика «государства-нации» в китайской модели развития

Наталья В. Морозова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; morozova_natalie@yahoo.com*

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются ключевые составляющие концепта «государства-нации» в политическом развитии КНР, а также источники возникновения указанной идеи в исторической перспективе.

В XXI в., столкнувшись с многочисленными вызовами со стороны западной цивилизации, правительство КНР выбирает особый путь развития, сопряженный с идеями национализма, возрастанием роли традиционной конфуцианской мысли и культурно-исторического наследия. Особое внимание уделяется концепциям, консолидирующим китайскую нацию. Автор рассматривает основные инструменты становления национального самосознания, анализирует роль языка, культуры и традиции в политических стратегиях руководства страны. Автор отдает государственному общепотребительному стандарту языка и письменности ведущую роль при строительстве «государства-нации» в КНР.

В статье также рассматривается специфика понятия «нации» в китайской модели развития и трансформация национальной идеи в современном политическом дискурсе КНР.

Ключевые слова: китайская нация, государственность КНР, языковой стандарт, чжунхуа миньцзу, китайская мечта

Для цитирования: Морозова Н.В. Специфика «государства-нации» в китайской модели развития // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 2 (12). С. 105–115. DOI:10.28995/2073-6339-2018-2-105-115

Specificity of the «nation-state» in the development model of China

Natalia V. Morozova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia; morozova_natalie@yahoo.com*

Annotation. The author considers the key components of the *nation-state* concept in the political development of the PRC as well as the way this idea emerged in the historical perspective.

In the 21st century, facing the numerous challenges from Western civilization, the Chinese government has opted for a special development path associated with the ideas of nationalism, the growing role of traditional Confucian thought and cultural-historical heritage.

Particular attention is paid to the concepts that consolidate the Chinese nation. The author considers main tools for the formation of national self-consciousness, analyzes the role of the language, culture and tradition in the political strategies of the country's leadership. She also argues that the state-wide common standard of language and writing plays a leading role in the construction of a "nation-state" in the PRC.

The article also considers the specificity of the *nation* concept in the development model of China and the transformation of the national idea in the modern political discourse of the PRC.

Keywords: Chinese nation, statehood of the PRC, language standard, zhonghua minzu, Chinese dream

For citation: Morozova NV. Specificity of the "nation-state" in the development model of China. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies" Series*, 2018;2:105-15. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-105-115

Введение

Языковой фактор широко используется в политических процессах различных регионов, ориентирующихся на укрепление национальной идентичности. Национальная идентичность в данном аспекте представляет собой сочетание территориальных, исторических, языковых, этнических, политических реалий конкретной

общности. Говоря о национальном языке как фундаменте нации, британский историк Э. Хобсбаум подчеркивает, что с XIX в. лингвистические и культурные особенности национальной группы становятся методом ее самоидентификации. Особо важную роль в воспроизводстве нации при этом играет образование и обучение письменному языку [1 с. 113–114]. Прочную связь между стандартом языка и национализмом отмечает и Б. Андерсон, приводя примеры использования «национального языка печати» для объединения административных органов [2 с. 67]. А. Геллнер рассматривает национальный язык как замену религиозного фактора. По его мнению, вмешательство политической составляющей в языковое образование является легитимным методом объединения государства и нации [3 с. 47]. Указанное обстоятельство становится ключевым при построении стратегии языковой политики государства для консолидации народных масс и углубления фактора значимости национального самосознания при столкновении с ценностями и идеалами, поступающими извне.

Национальный фактор в политике Китая

Мультикультурализм связан с процессами интернационализации, глобализации, демократизации и превалированием индивидуального начала, что на практике характеризуется множественностью официально признанных языковых стандартов и усилением акцента на позиции языков национальных меньшинств. Такая позиция широко применима во многих странах Западной Европы. В свою очередь, в рамках мононационализма делается упор на культурно-исторические корни, осознание национальной идентичности. На постсоветском пространстве, в арабском мире, африканском континенте, многих азиатских странах, включая КНР, именно национальный фактор становится двигателем политического развития. Правительство современного Китая не стремится вступать на путь вестернизации, предпочитая следовать своему собственному пути.

Ключевые принципы национальной политики в Китае уходят корнями в эпоху Цинь (221–207 гг. до н. э.) и Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), во время которых происходило укрупнение государства путем присоединения новых территорий. Китай рассматривался как центр мира, китайские традиционные ценности противопоставлялись всему некитайскому, «варварскому». Это отражено

и в названии государства – Чжунго (zhong – середина, guo – государство). При династии Тан (618–907 гг.) на территории Китая совместно проживали китайские (ханьские) и некитайские народы, что положило начало политическим процессам управления многонациональным государством [4 с. 143]. Указанный богатый исторический опыт помог сформировать принципы современной политики китайского правительства.

Политическая установка КПК отражена в Конституции КНР и утверждает принцип равенства всех национальностей¹, уважения традиций, языков и верований нацменьшинств. Однако ведущая концепция центрального правительства заключается в рассмотрении Китая в исторической перспективе в качестве единого многонационального государственного образования, где китайская нация представлена как полимерный суперэтнос. Таким образом, все этнические группы, имеющие отношение к истории государства, включаются в единую китайскую нацию.

В 2001 г. в КНР вступил в силу «Закон об общеупотребительном языке и письменности». Путунхуа и стандартизированные иероглифы при этом фактически функционируют в качестве государственных языка и знаковой системы. «Путунхуа» представляет собой охраняемый государством и созданный достаточно искусственно разговорный язык, базирующийся на пекинском диалекте, который употребляет этническое большинство и который является официальным для средств массовой информации, органов власти и других общественных учреждений². Указанный закон является первым комплексным нормативно-правовым актом КНР, регламентирующим отношения в сфере языка, его принятие служит консолидации китайской нации.

Что касается национального самосознания китайской модели и самоидентификации, исторически упор делается не столько на объективные признаки национальной идентичности, будь то общность территории или экономической жизни в рамках государства, сколько на субъективные. К ним относятся общий тип мировоззрения, историческое прошлое, философия, культура, традиции и т. п. [5 с. 32].

---

¹ Конституция КНР 1984 г.

² Чжунхуа женьминь гунхэго тунъюн юйянь вэньцзыфа. Закон КНР «Об общеупотребительном языке и письменности. Ст. 2.

Становление концепта нации в китайской модели развития

Сложность для перевода состоит в том, что термин «нация» в его китайском эквиваленте определяется как возможный для наименования всех крупных и малых образований, т. е. не только государствообразующей этнической общности-нации, но и в случаях определения таких понятий, как национальность, этнос, этническая группа [6 с. 74].

На современном этапе развития КНР консолидация различных этнических групп в единую китайскую нацию на государственном уровне послужила выполнению задачи формирования гражданской нации и сплочению народа. Важнейшим инструментом консолидации при этом выступила разработка общеупотребительного языкового стандарта путунхуа.

В исторической перспективе отцом китайской нации при этом принято называть Сунь Ятсена, который даже получил указанный титул посмертно. Его также часто именуют Конфуцием в политике, что отражает преемственность традиции конфуцианства. Идея государства как нации, предложенная Сунь Ятсеном, включает в себя три принципа – народовластие, национальное благосостояние и национализм. Остановимся подробнее на последнем принципе.

Миньцзу чжуи, или национализм, по Сунь Ятсену, обозначает единую нацию в качестве основы государства [7 с. 320]. При этом в отличие от Запада, где распространена идея индивидуализма, в Китае очень сильна принадлежность каждого человека к семье, клану. Этот факт побуждает миллионы семей и в наше время чтить свои корни, историю своего государства и рода и позволяет укреплять дух нации, важный для правительства страны, на этих началах.

Вторым важным понятием в этой связи является *Чжунхуа Миньцзу* – китайская нация как сплочение различных этнических групп в одну. Этот вопрос не раз поднимался в работах Сунь Ятсена [7 с. 400]. С его точки зрения, неханьские этносы страны во многом ассимилируют и составят единое целое с китайским (ханьскими), что в результате образует единую нацию. Идея ассимиляции китайцами менее развитых завоеванных групп народов упоминалась еще в трудах китайского ученого Цзян Боцзана. Исследователь полагал, что высокоразвитый народ, а китайцев можно было отнести в эту категорию ввиду историко-культурного опыта и влияния традиций, будет способствовать прогрессу менее развитых народов и в конечном счете консолидирует китайский этнос [8 с. 83].

В итоге Сунь Ятсен пришел к выводу о том, что Китай должен стать государством одной нации Чжунхуа Миньцзу, а не союзом нескольких наций. Цитируя Сунь Ятсена, необходимо сплотить 400-миллионный народ в единую нацию.

Вдохновившись идеей Сунь Ятсена о стратегической важности конструирования монолитной нации, в 1929 г. на III съезде Го-миньдан представил переработанную концепцию. В документе был упомянут термин *Гоцзу* (государственная нация), которая также понималась как полиэтническая общность, объединенная в государственную нацию. Принципиально новым моментом концепции стало признание равноправия всех составляющих субъектов единой нации [8 с. 90].

В 1942 г. лидер Чан Кайши вновь вернулся к термину Чжунхуа Миньцзу. Изменения, внесенные им в концепцию, заключались в том, что отныне существует одна китайская нация, различных объединений субъектов которой стоит называть кланами. Иными словами, акцент сделан на тот факт, что, избегая концепта «многонациональной нации», в Китае существует целостная китайская нация Чжунхуа Миньцзу. Возрождение единой китайской нации при этом великое дело всех соотечественников. Проект не получил закрепления в конституции, вместо слова «клан» продолжал фигурировать термин «нация», однако теоретический проект однонационального государства получил признание на последующих этапах истории [8 с. 92].

Можно сказать, что именно эволюция идеи модели единой политической нации привела к современной трактовке национального вопроса. При этом в настоящее время идентичность китайцев это, прежде всего, осознание историко-культурной общности. В понятие Чжунхуа Миньцзу включаются все этнические группы, признанные китайским правительством и проживающие на территории Китая как минимум со времени династии Цин, а также китайцы за рубежом.

*Доктрина китайской нации
в политическом дискурсе
центрального правительства*

В политическом дискурсе КНР на современном этапе подчеркивается важность структурирования у граждан прежде всего государственной идентичности, осознания принадлежности к единой государственной нации.

Со времени образования КНР и вплоть до первого десятилетия реформ открытости идеи о китайской нации отошли на второй план. Однако в 1990-х гг. происходит возвращение к идее «великого возрождения» китайской нации. Это отражено в материалах XIII съезда КПК 1987 г., обозначившего предстоящее столетие временем начального этапа построения социализма и возрождения китайской нации, осуществляемого усилиями всего народа [9 p. 89].

В 2002 г. на XVI съезде ЦК КПК Цзян Цзэминь объявил об упрочении национального духа посредством укрепления позиций китайского языка и культуры. В материалах съезда также обозначено, что возрождение китайской нации по пути движения социализма с китайской спецификой является исторической миссией и долгом правительства КНР. Среди целей долгосрочной стратегии, объявленной на XVI съезде, помимо укрепления китайской нации, присутствует также усиление экономической мощи страны и превращение КНР в одну из самых экономически мощных держав мира к 2020–2030 гг. [10].

На XVII съезде ЦК КПК в 2007 г. Ху Цзиньтао выступил с идеей об «общих принципах Великого возрождения китайской нации». И уже на XVIII съезде ЦК КПК обозначил основные ценности – цивилизованность и гармония в государстве, свобода и равенство в обществе, патриотизм и честность на индивидуальном уровне. Им же был введен новый концепт «гармоничного общества». Национальное возрождение в китайской модели развития неразрывно связано с концепцией «китайской мечты». Отсюда можно вывести еще одно ключевое понятие, присутствующее в политике КНР с 1990-х гг.: китайская мечта «чжунго мэн» о Великом возрождении китайского народа «Чжунго миньцзу вэйда фусин» [11].

Идея китайской мечты является дополненным продолжением концепта «возрождения Китая» – «Чжэньсин чжунхуа», упоминавшегося еще Сунь Ятсеном и Дэн Сяопином. К этому концепту обращался и Цзян Цзэминь на XV съезде ЦК КПК в 1997 г., главной темой которого стало принятие теории Дэн Сяопина в качестве руководящего аспекта деятельности КНР [12].

Автором работы было замечено, что при этом в первоначальной версии использовался другой иероглиф, нежели закрепившийся в современном политическом дискурсе КНР. Оба иероглифа «чжэньсин» и «фусин» можно перевести как «возрождение». Однако «чжэньсин» – это возрождение как движение вперед, развитие, поднятие, активизация. «Фусин» обладает также смыслом ренессанс, осуществление повторного подъема.

К продолжению осуществления китайской мечты призвал Си Цзиньпин в 2012 г. после XVIII съезда ЦК КПК. После посещения выставки «Путь к Возрождению», проводимой в Национальном Музее, новоизбранный руководитель ЦК КПК выступил с объявлением. Он подчеркнул необходимость осуществлять «китайскую мечту» о великом национальном возрождении, объединять население для создания процветающего государства и могущественной нации. Позднее в 2014 г. посол КНР Ли Хуэй также обозначил ключевую идею китайской мечты как подъем нации и благополучие народа, а сам концепт неразрывно связанным с деятельностью предыдущих поколений руководителей КНР. Китайская мечта в трактовке Си Цзиньпина призвана укрепить в китайском народе гордость за свою страну, побудив внести свой вклад в развитие КНР [13].

Слово «возрождение» («фусин») сознательно используется китайским руководством, чтобы подчеркнуть важность поднятия национального духа и возвращения былого могущества времен Срединной империи, преодолев беды времен Опиумных войн и китайско-японской войны. Многие ученые рассматривают китайский национализм через призму восстановления после так называемого века потерь и страданий [14 с. 240]. Таким образом, речь идет об укреплении прав страны и подъеме духа и национального самосознания населения не без помощи возрождения традиционных конфуцианских ценностей.

Заключение

Национализм в Китае и идея государства-нации – концепция из далекого исторического прошлого. Знаменитый «социализм с китайской спецификой», укоренившийся со времен Дэн Сяопина, по сути и является превалированием национального компонента. По мнению автора, она скорее актуализируется в моменты вызовов извне, будучи постоянно присутствующей китайской модели, нежели становится вынужденной мерой, вызванной столкновением Востока и Запада. Кроме того, идеология национализма позволяет китайскому правительству осуществлять укрепление китайской государственности, воплощать идею стремления к сильной державе.

В XXI в. национализм в Китае является органически присущим основной массе граждан явлением, нежели исключительно установкой сверху. Гордость и уважение своих истории и культуры пронизывает весь путь развития китайской державы, что отражает-

ся как в повседневном укладе населения, так и в художественных произведениях, учебных пособиях, кинематографе.

Среди специфических черт китайского национализма можно выделить стремление к умеренной открытости вместо полной, ведущую роль китайской культуры. Большое внимание уделяется воспитанию национального самосознания у граждан страны на основе уважения истории, традиций конфуцианства, общего языка.

В связи с тем что в Китае существует множество диалектов и народностей, ключевым звеном объединения нации в единое целое служит иероглифическая письменность, а на современном этапе – стандарт общеупотребительного языка путунхуа. При этом язык стоит относить не только к объективному инструментальному показателю идентичности, но и расценивать как субъективный показатель, связанный с культурно-историческим наследием.

Финансовая и административная поддержка путунхуа центральным правительством КНР на фоне нестабильной ситуации в мире иллюстрирует использование общеупотребительного языка в качестве фундамента при строительстве нации. Таким образом, укрепление национализма в данном случае можно рассматривать с позитивной стороны как способ достижения национального единства во избежание конфликтных ситуаций, подрывающих стабильность государства. Активная роль китайского правительства в распространении китайской культуры и языка вовне позволяет расширить сферы распространения наследия страны через иностранных студентов, что, в свою очередь, также может выступать предметом национальной гордости среди молодежи.

Литература

1. *Hobsbawm E.J.* Nations and Nationalism since 1780: Programme, myth, reality. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 1990. 218 p.
2. *Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. New York: Verso, 1998. 224 p.
3. *Gellner E.* Nations and Nationalism. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. 208 p.
4. *Москалев А.А.* Доктрина китайской нации // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6. С. 141–157.
5. *Луань Цзинхэ.* Национализм и национальные отношения: Китай и Россия навстречу общим интересам // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: этнокультурные процессы в политическом контексте: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. А.П. Забияко,

- А.А. Забияко. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2013. С. 30–35.
6. *Zhang Haiyang*. Wrestling with the connotation of Chinese «minzu» // *Economic and Political Weekly*. 1997. Vol. 32, No. 30, Jul. 26 – Aug. 1). P. 74–84.
  7. *Сунь Ятсен*. Избранные произведения: Собрание сочинений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1985. 759 с.
  8. *Гельбрас В.Г.* Китай: возрождение национальной идеи // *Полития*. 2003. № 2 (29). С. 80–90.
  9. *Gries P.* China's new nationalism: Pride, politics, and diplomacy. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 2004. 215 p.
  10. *Цзян Цзэминь*. Доклад на XVI Всекитайском съезде КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://src.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/65444/4429125.html> (дата обращения 1 февр. 2018).
  11. *Ху Цзиньтао*. Доклад на XVII съезде КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://src.people.com.cn/GB/64162/64168/106155/106156/6430009.html> (дата обращения 1 февр. 2018).
  12. *Цзян Цзэминь*. Доклад на XV съезде ЦК КПК в 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://src.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65445/4526285.html> (дата обращения 1 февр. 2018).
  13. *Си Цзиньпин*. Китайская мечта [Электронный ресурс]. Жэньминь Жибао. 2012. 30 нояб. URL: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2012-11/30/content_1152944.htm (дата обращения 1 февр. 2018).
  14. *Wang Zheng*. Never forget national humiliation: Historical memory in Chinese politics and foreign relations. New York: Columbia Univ. Press, 2012. 293 p.

References

1. Hobsbawm E.J. Nations and Nationalism since 1780: Programme, myth, reality. Cambridge: Cambridge University Press. 1990. 218 p.
2. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. New York: Verso Publ.; 1998. 224 p.
3. Gellner E. Nations and Nationalism. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. 208 p.
4. Moskalev A.A. Doctrine of the Chinese nation. *Far Eastern Affairs*. 2002;6:141-57. (In Russ.)
5. Luan Jin He. Nationalism and national relationships: China and Russia path to the common interests. V: Zabyako A.P., Zabyako A.A., ed. *Russia and China on the Far Eastern frontiers. Ethnic and cultural processes in a political context. A collection of proceedings from the International Scientific and Practical Conference*. Blagoveshchensk: Amurskii gosudarstvennyi universitet Publ.; 2013. p. 30-35. (In Russ.)
6. Zhang Haiyang. Wrestling with the connotation of Chinese «minzu». *Economic and Political Weekly*. 1997;30:74-84.

7. Sun Yat Sen. Selected works. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Nauka Publ.; 1985. 759 p. (In Russ.)
8. Gelbras VG. China: The Revival of National Idea. Politeia. 2003;2:80-90. (In Russ.)
9. Gries P. China's new nationalism: Pride, politics, and diplomacy. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2004. 215 p.
10. Jiang Zemin. Report at the 16th National Congress of the Communist Party of China. [Internet]. [data obrashcheniya 1 Fev. 2018]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/65444/4429125.html>
11. Hu Jintao. Report at the 17th National Congress of the Communist Party of China. [Internet]. [data obrashcheniya 1 Fev. 2018]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/106155/106156/6430009.html>
12. Jiang Zemin. Report at the 15th National Congress of the Communist Party of China. [Internet]. [data obrashcheniya 1 Fev. 2018]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65445/4526285.html>
13. Si Tszin'pin. Chinese dream. [Internet]. 2012. [data obrashcheniya 1 Fev. 2018];30 Nov. URL: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2012-11/30/content_1152944.htm
14. Wang Zheng. Never forget national humiliation: Historical memory in Chinese politics and foreign relations. New York: Columbia University Press, 2012. 293 p.

Информация об авторе

Наталья В. Морозова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; morozova_natalie@yahoo.com

Information about the author

Natalia V. Morozova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; morozova_natalie@yahoo.com